

Мяомяо невольно отступила на несколько шагов назад. Она с опаской смотрела на черный лотос, словно наблюдала за чудовищем.

«Теперь тебе страшно?» Он обернулся и больше не обращал на нее внимания, но на его лице была насмешливая улыбка.

Какой великодушный и снисходительный? Разве она не была такой же, как и другие? Чем она вообще выделялась из массы?

Не желая делать еще два шага, девушка позади него, задышавшись, погналась за ним: «Стой, немедленно остановись!»

Обернувшись, он увидел длинные ресницы Линг Мяомяо: «Что ты только что нацепил на меня?» У нее не было никакой надежды, что он ответит ей. Поэтому, после свирепого расспроса, она протянула руку, и сердитое выражение на ее лице тут же исчезло, сменившись бесстыдной улыбкой: «Это было очень эффективно, дай мне один такой талисман».

Линг Мяомяо была очень спокойна: по-другому с ним все равно нельзя. Если бы этот парень не был злодеем до мозга костей, он не был бы черным лотосом.

«...» Взгляд Му Шэна упал на ее ладонь. Его шаги медленно стихли: «Я уже дал тебе ароматический мешочек».

«Не оправдывайся, разве ты не обменялся со мной этим?»

Он хмыкнул и опустил ресницы, чтобы посмотреть на несуществующий черный пепел на земле: «Обменялся?»

В искусстве действовать неразумно Линг Мяомяо могла только принять поражение.

После того как он, наконец, превратил раздражавший его ароматный мешочек в пепел, Линг Мяомяо почувствовала, что настроение Му Шэна стало несравненно хорошим, и он даже взял на себя инициативу заговорить с ней: «Разве ты не хотела поговорить?»

Если ты хочешь поговорить, то мы поговорим.

Мяомяо стало до смерти скучно, когда она перевернула талисман в руках: «Ты выучил все эти магические заклинания еще в детстве. Я думаю, это должно быть довольно легко, да?»

Линг Мяомяо легко давалась математика. Хотя чтение мнемоники и рисование талисманов было несколько сложным, но все же внутри все было по правилам и согласно порядку. Лю Фуи учил ее полдня. Она поняла уже все основные нюансы. Черный лотос также был очень умен, она думала, что он, должно быть, один из тех талантов, которые никогда раньше не испытывали горечи неудач. Пока у него был шанс подняться выше, он вкладывал все свои силы, чтобы ухватиться за этот шанс. В юном возрасте, он уже стал в некотором роде экспертом.

Му Шэн некоторое время наблюдал за ней краем глаза, прежде чем заговорил насмешливым тоном: «Эти базовые заклинания на самом деле чрезвычайно трудны для изучения. Трюк, который я только что сыграл с мисс Линг, был пережитком моей юности».

«...» Она не думала, что черный лотос с первого взгляда сможет ее раскусить. «Тогда это - просто совпадение.»

«В таком случае советую беречь эти талисманы.», — Му Шэн перевел взгляд на далекого Лю Фуи, в его влажных темных зрачках была холодная улыбка: «Если что-то вам не принадлежит, оно никогда не станет вашим».

Услышав его слова, Мяомяо прямо нахмурила брови: «Куда это тебя понесло? Я просто отношусь к брату Лю как к старшему брату».

Му Шэн вел себя так, словно услышал что-то, что его заинтересовало: «Я также просто зову Му Яо своей сестрой...»

Оба резко замолчали.

Они смотрели друг другу в глаза. Мяомяо изо всех сил старалась подавить шок на лице, и Му Шэн тоже был в некотором оцепенении.

Тайна, о которой никто не знал, даже он сам не хотел признаваться в этом постыдном намерении, было ли это действительно, по небрежности, сказано прямо перед ее лицом?

Мяомяо выдержала давление и насильно сменила тему: «О, да, в тот день... у тебя было столько ран на спине... это все из-за демона?»

Му Шэн восстановил свое настроение, и слой темных облаков тут же заволок его глаза: «Демоны не оставят следов на моем теле».

Мяомяо внимательно посмотрела на его левую руку, с которой недавно капала свежая кровь. Она была безупречно чистой и белой. Она не смогла сдержать любопытства: «Тогда...»

Он бессмысленно улыбнулся: «Очевидно, этот шедевр был сделан людьми».

«Господин, разве вы не говорили, что если он будет здесь, Яо'эр больше не будет ранена? Как могло....» Мадам, украшенная жемчугом на голове и алой помадой на губах, сжала в руках шелковую ткань, а по ее лицу непрерывно стекали капли слез.

В зале было очень темно, свечи едва освещали комнату. Кирпичный пол был одновременно холодным и твердым.

«Наша семья Му уже не та, что была в прошлом. Еще один человек — это еще один рот, который нужно кормить. Было бы странно, если бы мне не было трудно его воспитывать. Не указывая на то, как он защищает Яо'эр, мы не можем позволить Яо'эр защитить его...» Ее голос, казалось, был наполнен нескончаемой рекой обид, когда она извергала их одно за другим.

«Йи Ронг, говори поменьше слов, ладно?» Над ней сидела женщина в белом халате с волосами, собранными в лаконичный пучок. Горизонтально в ее волосы была вставлена шпилька из белого нефрита в виде лотоса. В уголках ее глаз были тонкие морщинки, похожие на гусиные лапки. Поддерживая лоб ладонью, она раздраженно напомнила: «Яо'эр только что заснула. Не поднимай такой шум и не буди ее.»

«Хмф. Она ведь не твоя кровиночка, как ты можешь прочувствовать всю ту боль...» Рыдания госпожи стали еще более дикими. Она взглянула краем глаза на мужчину рядом с женщиной в белой одежде, и, увидев его нахмуренный вид, полный нетерпения, немедленно прекратила

свои вопли. Затем она повернулась к парню, стоявшему на коленях на земле. Чрезвычайная свирепость в ее глазах напугала его до дрожи: «Ты, маленький звереныш! Ты лучше как следует встань на колени! Это все из-за тебя... из-за тебя Яо'эр была ранена!»

Слуги заломили ему руки за спину и жестко прижали к земле. В его черных, как виноград, глазах отражался страх женщины, яростно бившей пощечины своими нефритовыми пальцами по его лицу.

«Па...» Он закрыл глаза и услышал гул в ушах. Пятипалый отпечаток ладони быстро распух на его лице, заполняя все сильной жгучей болью.

«Достаточно. Йи Ронг». Лицо женщины в белом было похоже на расплавленный воск и выглядело очень измученным. Однако она не собиралась останавливать ее, она лишь медленно произнесла: «Он еще молод, и его заклинания слабы. Увидев такого устрашающего демона, он, конечно же, подсознательно захотел спрятаться...»

«Спрятаться?» Алые глаза женщины расширились: «Он захотел спрятаться? Где спрятаться? За Яо'эр?»

Ладонь еще раз поднялась в воздух, и раздался следующий звучный хлопок. Губа мальчика была разбита, с нее начала капать кровь. Он не произвел ни единого звука, лишь сидел, широко раскрыв глаза. Его худое и слабое тело начало слегка дрожать.

Женщина остановилась на мгновение, посмотрела на свою руку и с брезгающим выражением сказала: «Даже запах его крови вызывает отвращение».

Женщина в белой одежде вздохнула: «А'Шэн, поторопись и признайся в своих ошибках наложнице Ронг».

«Какой смысл признавать ошибки?» Женщина с ненавистью схватила его за лицо: «Если бы Яо'Эр постигла какая-то несчастная судьба, тебе пришлось бы заплатить своей жизнью!»

«Ууу...» Из-за боли у него выступили слезы, но в его глазах все еще была какая-то пустота. Там мелькали звезды, способные вызывать в людях нежность. Он не знал, почему люди смотрели на него с таким отвращением.

«Говори, маленький уродец!»

«... Прости... сестра...»

Женщина была так взбешена, что отступила на несколько шагов: «Повтори ка? У кого ты просишь прощения?»

Его черные, как смоль, глаза поднялись вверх, и в этих детских глазах промелькнул взгляд маленького зверя: «Только... у моей сестры».

«Ха!» В ее глазах была ошарашенная ненависть. Ее красные губы открылись и закрылись: «Извиваешься как уж на сковороде...» Она обернулась, шелковая ткань закрыла ее лицо, и она закричала в слезах: «Господи! Какая горькая у меня жизнь-- Даже этот маленький ребенок может втоптать меня в грязь... пожалуйста, проявите жалость...»

«Достаточно.» Низкий голос раздался сверху и оборвал ее. Знакомый мужчина в темно-коричневой мантии поднял руки вверх, словно бог, наблюдающий сверху. В его глазах был

строгий взгляд, он упрекнул: «Вы все, остановитесь!»

«Господи...» Йи Ронг не собиралась отпускать ситуацию так просто, потому что ее слезы потекли еще сильнее, «Люди вне этих стен видят нас яркими и красивыми, но вы хорошо знаете, что происходит за закрытыми дверями. У семьи Му такая долгая история, но теперь осталась только Яо'эр. Ее преследуют неудачи практически каждый день! Когда мы начали выращивать это маленькое животное, я думала, что смогу расслабиться, но кто бы мог знать, что он на самом деле был настоящим проклятием... для меня это выглядит так, будто небеса хотят уничтожить нашу семью Му...»

Она привыкла к обольстительному тону в голосе, поэтому, даже когда она плакала и жаловалась, тон на конце ее слов все еще поднимался вверх, цепляя слушателей на крючок, вызывая бесконечную головную боль у других: «Господи, я, Йи Ронг, положила на кон свою жизнь, чтобы помочь родить для вас дочь. Если мы не сможем защитить Яо'эр, я не хочу больше жить...»

Женщина в белой одежде дважды кашлянула, выражение ее лица было крайне неприглядным.

Мужчина средних лет, сидевший на верхнем сиденье, с холодным лицом спустился вниз. Шаг за шагом он подошел к мальчику, стоящему на коленях на полу. Он посмотрел на него сверху вниз, выражение его лица было бледным, но, казалось, заключало в себе бесконечное количество величия.

«Му Шэн, ты признаешь свои ошибки?»

«Прости... сестра...»

Мужчина нахмурил брови: «Я говорю с тобой...»

«Прости, сестра...» Он поднял личико, глаза его наполнились слезами. Они блестели и переливались, придавая ему неуместное для его возраста очарование.

Мужчина был на мгновение ошеломлен, прежде чем выражение его лица стало сложным. Он вынул из-под мантии хлыст и хлестнул мальчика, чтобы тот упал: «Разве ты не слышишь, что я говорю?»

«Господи...» женщина в белой одежде была потрясена, когда она встала, кашляя. Она взяла свой носовой платок, чтобы наполовину прикрыть рот: «Он еще ребенок, как вы могли применить к нему наказания из семейных законов?»

Хрусть. Треск. Кнут как штормовой ветер хлестал тело мальчика. Приглушенный звук рвущейся плоти наполнил воздух: «В следующий раз, когда ты встретишь демона, ты будешь прятаться?»

Хлыст щелкнул по мраморному полу и зазвучал так, будто взрываются петарды: «Ты должен рискнуть своей жизнью, чтобы защитить свою сестру. Ты не можешь позволить ей получить даже малейшую травму. Понял?»

Звуки ударов звучали еще какое-то время, и в конце концов возник звук чего-то разбивающегося и звериный приглушенный стон. Затем это переросло в совершенно бессознательное хныканье.

«Сестра. Пффт. Кто он такой, чтобы считать себя ее братом?» Йи Ронг скривила рот в ухмылке,

холодно глядя на изуродованное месиво на земле: «Оставить его в живых, разве это не пустая трата времени?»

Свет свечи качался на легком ветерке, и он видел все довольно расплывчатым. Теплая жидкость хлынула ему в глаза, и сильная боль, казалось, затопила его разум.

Он лежал в сыром и мрачном дровяном сарае. Все его раны жгло от боли. Перед его глазами был край юбки женщины в белой одежде. Ее глаза были полны беспокойства и жалости, когда она присела. Ее ледяная рука нежно погладила его по голове, и она вздохнула: «Возможно, мне с самого начала не стоило приводить тебя сюда...»

Му Шэн закрыл глаза, не издавая ни звука.

Она не была ни близкой, ни далекой, всегда стояла рядом с ним, не решаясь вмешаться, но не желая защищать его до конца.

Она была совсем как Му Яо, даря людям слабую иллюзию надежды и счастья. Так же, как мираж, который увидит человек на смертном одре, или как бодхисаттва далеко на горизонте, окутанный добрым ореолом... но никто никогда не достигнет его.

Улыбка Му Шэна была полна насмешки: «Это семейный закон моей семьи Му».

Мяомяо вспомнила только, как в оригинальной книге говорилось, что родители семьи Му относились к нему холодно. Она не могла понять, что эта «холодность» была такой апатичной. Она не могла не испытывать отвращение к ним, бормоча: «Как безжалостно...»

«Что вы сказали?»

«Ай, ничего! Я просто подумала...» Мяомяо заговорила от всего сердца, «Раз кто-то родился в семье охотников на демонов, разве делает их праведниками? Что касается охоты на демонов, они внесли большой вклад в мирную жизнь простых людей, но это не значит, что они не могут совершать ошибок в чём-то еще!»

Му Шэн потерял дар речи: «Что ты имеешь в виду?»

«Я имею в виду, что они переборщили.» Мяомяо посмотрела на него: «В тот день я увидела твои шрамы. Это совсем не нормальные семейные законы! Это абсолютно неправильный способ воспитания детей».

Семейные законы? Больше похожее на домашнее насилие.

Му Шэн не обратил на нее внимания и улыбнулся: «Я не защитил должным образом свою сестру. Вот почему меня побили».

Мяомяо смогла только вздохнуть: «Из-за чего ты всегда так сосредоточен на защите своей сестры?» Она задала вопрос, который был в ее сердце с тех пор, как она прочитала оригинальный рассказ: «Разве не может существовать кто-то, кто защитит тебя?»

Зрачки Му Шэна на мгновение замерли, и в этот момент будто небесная река звезд внезапно перевернулась с ног на голову, одновременно сходясь к истокам вселенной.

«Это невозможно.» Он поджал губы и посмотрел на солнце на горизонте, медленно садящееся

на запад. Затем он спокойно продолжил: «Мне достаточно, что я могу оставаться в живых».

Тишина повисла в воздухе. Линг Мяомяо несколько раз кашлянула и подняла талисман в руке: «...ты все еще собираешься меня учить?»

Му Шэн повернулся и посмотрел на нее: «Не используй талисманы, я научу тебя взрывать искры».

Всего мгновение назад Мяомяо чувствовала себя ужасно из-за шрамов черного лотоса, но теперь она чуть не подпрыгнула в воздух: «Правда?»

Фирменные взрывные искры семьи Му! Она подобрала удачу главного героя где-то по пути?

Уголки губ Му Шэна изогнулись в улыбке. Он поставил ее в стойку, но после того как она долго корректировала ее, поза совсем скривилась. Его рука несколько раз небрежно провела по ее одежде, заставляя мурашки пробежать по ее коже.

«Я произнесу заклинание только один раз.» Он понизил голос и прочитал его один раз, отпустил ее руку и язвительно заметил: «Попробуй».

Линг Мяомяо плотно закрыла глаза, нервно повторяя заклинание. Сразу после этого рядом с ее рукой с треском взорвался красивый огненный цветок!

«Вааа! Му Шэн...» Ее глаза стали невероятно яркими. «Ты такой классный!»

Му Шэн улыбнулся и некоторое время наблюдал за ней. Затем холодный свет на мгновение скользнул в его глаза, прежде чем погаснуть.

~~~~~

<http://tl.rulate.ru/book/44922/3055866>